

Штрихи к творческому портрету

У ЛАУРЕАТА премии Ленинского комсомола республики имени Ольги Ипая Галины Ивановой с начала ее творчества наметилась своя тема, связанная с индивидуальностью актрисы. Это тема человеческого достоинства женщины, ее места и роли в жизни общества. К ней актриса идет, работая над ролями очень разными по жанру, по сценическому воплощению, режиссерскому замыслу. Образы, созданные ею в течение десяти лет на сцене Марийского драматического театра им. М. Шкетана, идут в русле все яснее определяющейся творческой линии. Опираясь на богатые традиции талантливого коллектива, Г. Иванова в каждой, даже очень знакомой роли находит что-нибудь новое, еще неизвестное, раскрывающее глубже драматургический материал. Все ее поиски основаны на правде чувств, естественности сценической жизни.

Можно не сомневаться, что Галина Иванова — актриса с интересной, многообещающей перспективой. Начав с Буратино в детской сказке А. Толстого, она дала свою трактовку таких сложных характеров, как Лариса («Бесприданница» А. Островского), Тийна («Оборотень» А. Китцберга) и немая Катрин («Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта). Это не случайные удачи, а закономерный путь роста ее таланта, основанного на кропотливом труде в овладении актерским мастерством.

Когда она впервые появилась на сцене марийского театра в роли красивой Тони («Белая лебедь» В. Бояриновой), далеко не все приняли ее, хотя Г. Иванова в целом точно обрисовала характер женщины с неудавшейся судьбой. Тогда сказались еще и ее неопытность, заметное стремление быть сценически эффектной, что приводило временами к внутренней фальши и напряженности. Но даже в этом дипломном спектакле она привлекла искренностью переживания, стремлением раскрыть психологию героини.

Через год молодой актрисе дали сыграть Салику. И разгорелись споры. Музыкальная комедия С. Николаева на марийской сцене в то время стала классическим спектаклем, где Салику привыкли видеть красивой куклой фольклорного плана. Г. Иванова (режиссер С. Иванов) изменила привычную традиционную трактовку, углубила характер девушки, наполнив фольклорную схему искренними чувствами, сломав сложившиеся привычные понятия о героине марийского бытового спектакля. В отдельных моментах была ею восстановлена первоначальная основа, данная Н. Конаковой — первой исполнительницей этой роли. В то же время угадывались новые черты характера, внесенные еще А. Тихоновой.

И музыкальные сцены зазвучали более естественно и логично. Многие исполнительницы роли Салики пели как на концерте, нарушая темп действия и демонстрируя свои вокальные данные. Г. Иванова каждую песню Салики логически связывала с событиями пьесы и с настроением героини. В одной картине это песня радости от встречи с любимым Эчуком, в другой — воднение и тревога о будущем, протест против насилия.

Не сразу удалось это акт-

рисе. С каждым выходом на сцену все точнее она чувствовала переживания Салики и все ближе становилась зрителям глубиной переживаний, искренностью и естественностью, без которых нет на сцене жизни. Зритель полюбил ее Салику, судьбу которой актриса связала с жизнью народа, с социальными идеями времени.

Такое творческое отношение характеризует работу актрисы в каждой роли, что роднит ее с мастерами марийского сценического искусства старшего и среднего поколений. Готова роль, играя на сцене, переживая

риса умеет наполнять «зоны молчания» действенной мыслью, невысказанным чувством.

Каждый раз в работе над новой ролью перед Г. Ивановой встают трудные задачи, особенно в классических пьесах. Если для персонажей из современных произведений у нее есть личные наблюдения и кое-какой опыт, то для образов М. Горького, А. Островского, Б. Брехта, И. Шварца надо основательно изучать литературу, опираться на знания и опыт старших товарищей. Актриса умеет работать настойчиво, внимательно, собранно, укладывая

го характера Катрин и последующего ее подвига во имя спасения мирных жителей. Актриса раскрывает самое главное в человеке — стремление к добру, справедливости. Скупыми, но выразительными средствами она раскрывает характер девушки.

В этой роли имеют особое значение внешние приемы, сценический рисунок роли. Здесь таилась опасность для исполнительницы — показать достоверно только физическое состояние героини, увлеченная этой внешней формой и забыть, ради чего автор изобразил ее такой. Для Г. Ивановой этой опасности вообще не существовало. Ее актерская индивидуальность чужда наигрышу, внешним приемам без психологической обоснованности. Но она же очень чутка к форме передачи чувств. Поэтому все — мимика, жесты, глаза, особая пластичность — подчинено внутренней жизни Катрин. У Г. Ивановой выразительно лицо. В этой роли оно, словно зеркало души, все время менялось. То оно застывало, то становилось асимметричным. Актриса не боялась быть некрасивой, даже где-то уродливой ради правды жизни. Временами казалось, что на лице Катрин — Г. Ивановой оставались одни глаза, от них трудно было оторваться. Запоминаются руки девушки. Они то беспомощные, то ласковые и нежные, то угрожающе сильные, все время находятся в движении и «говорят» вместе с вещами, находящимися в тот момент у Катрин.

Спектакль марийского театра «Мамаша Кураж и ее дети» посвящен 30-летию Победы над фашизмом. И чтобы прозвучала его активная антивоенная, антифашистская идея, многое сделала Галина Иванова в роли Катрин.

Мы кратко остановились на некоторых интересных работах Г. Ивановой в марийском театре. Несомненно, наиболее значительные роли у нее впереди, талант ее только вступил в пору расцвета. Каждый сезон будет приносить ей большую зрелость, большую завершенность сценического рисунка создаваемых образов. Как актриса Г. Иванова обладает редкой способностью тонко чувствовать и оптимистически преодолевать страдания своих героинь, которые при всей драматичности судьбы не оставляют чувства уныния, обреченности, лишены налета сентиментальной мелодрамы. Показывая страдания сильных натур, Г. Иванова зовет к борьбе, к преодолению трудностей. Может быть, несколько искусственно связывать истоки ее творчества с именами таких актрис, как Анастасия Филиппова и Анастасия Тихонова. Но несомненно, что это одна и та же сценическая школа.

Перед Галиной Николаевной Ивановой открыты интересные перспективы. Во многих сценических образах, созданных актрисой, выявился и характер ее самой. Она как личность обладает неповторимой творческой и человеческой индивидуальностью, так привлекающей к ней каждого, с кем она встречается на своем пути.

М. ГЕОРГИНА.

На снимке: Г. Иванова в роли Катрин из спектакля по пьесе Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети».

Фото А. Михайлова.

СВОЯ ТЕМА

вместе с героинями, она пробуждает у зрителя чувства и мысли о современных проблемах. Г. Иванова в каждом персонаже ищет и находит реальные черты, неповторимость характера. Потому она так искренна в любой роли. Ее героини близки ей по чистоте души и драматичности натуры. Бывает даже трудно отделить образ, созданный Г. Ивановой на сцене, от нее самой. Тем не менее актриса не играет саму себя. Трудно говорить о выборе роли в условиях работы марийского театра. Но наметившаяся актерская индивидуальность Г. Ивановой дает режиссерам уверенность, что ей по плечу сложные и преимущественно драматические, почти трагические роли. При самых сложных поворотах сюжета спектаклей, в которых она играет главные роли, актриса не допускает мелодраматических ноток. Пример тому — Тийна в драме А. Китцберга «Оборотень». Здесь Г. Иванова подробно до деталей, достоверна почти до натурализма. Но лишь почти... В самых драматичных сценах спектакля Тийна Г. Ивановой мужественна. Вот Тийна узнала о предательстве единственного близкого ей человека — любимого Маргуса. Кажется, почва ушла из-под ног девушки. Она пошатнулась. Стало тихо на сцене и особенно — в зрительном зале. Нет, не закрывала Тийна — Г. Иванова, но зритель как бы услышал ее тихий стон, услышал, как бурно застучало ее сердце, и почувствовал непролитые слезы на ее глазах. Не увидел, а именно почувствовал. Акт-

риса зачастую в очень краткие сроки, отпускаемые для подготовки спектаклей. За естественностью и сценической легкостью Г. Ивановой трудно угадать опромное нервное напряжение. Упорные поиски, сомнения и раздумья остаются, как всегда, невидимыми, как необходимая ступень на пути к мастерству. Особенность ее работы — умение накапливать опыт, материал, наблюдения и пользоваться ими в каждой новой роли. Г. Иванова никогда не начинает подготовку к следующему спектаклю с «чистого листа». У ней всегда есть актерский багаж. Может быть, от этого так четко прослеживается творческая тема, которая обогащается с каждой новой ролью.

И еще одно свойство таланта Г. Ивановой. Играет ли она эстонскую или венгерскую девушку, русскую или башкирскую женщину, она всегда находит ключ к сердцу марийского зрителя. И показывает она героинь в самые сложные моменты их жизни. И не умеет она ускользнуть от зрителей. Ее героини будоражат ум людей, зовут к борьбе.

Немая Катрин («Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта) также создана в русле основной темы творчества актрисы и характеризует ее поиски в освоении новых форм сценического существования. Беспомощная девушка в исполнении Г. Ивановой полна внутренней силы, особой поэтичности восприятия жизни. Вспомним, как Катрин — Г. Иванова ринулась на крик, спасла ребенка и внутренне засияла радостью. Эта сцена важна для выявления истинно-